

Глава 350 "Женщина, которая внезапно появилась" Вообще говоря, лазаретов на самолетах не было, лазареты были только в аэропортах.

Когда Ян Чен и Му Цин доложили "Сюаньсуань" в так называемый лазарет стюардессы, то обнаружили, что там был открыт отдельный зал.

Удобства в гостиной были простыми, стол и кровать, а кровать все равно была двухъярусной.

Кроме этого, не было абсолютно никакого другого медицинского оборудования.

"Это лазарет, о котором вы говорили?" Ян Чен холодным голосом оглянулся на стюардессу, его лицо было уродливо, как в аду.

Стюардесса стала белой и была очень взволнована: "Этот джентльмен, простите, успокойтесь пока что"!

"Я собираюсь пойти в студию вещания и попытаться вызвать врача самолета, чтобы оказать первую помощь вашей дочери, и связаться с капитаном как можно скорее, чтобы Приземляйтесь в ближайшем аэропорту".

Сказав это, стюардессы повернулись и пошатнулись, разговаривая в переговорное устройство, когда они бежали.

Вход в зал был заполнен многими зрителями, и две стюардессы остановили их мертвыми на своих путях, чтобы поддерживать порядок, говоря все хорошее.

После того, как Му Цин аккуратно уложила Сюаньсуань на кровать, она увидела, как ее дочь дергается безостановочно, ее тело стало еще холоднее, чем обычно.

Она поспешно нашла одеяло, чтобы прикрыть Сюаньсуань, крепко держала руку дочери и плакала на месте.

"Сюаньсуань, я мамочка, проснись, проснись, не пугай мамочку, ладно..."

Ее крики были густыми от беспомощности и напряжения, что делало ее исключительно трудной для слышания.

Ян Чен подошел и протянул руку, чтобы положить ее на лоб дочери, и нашел ее очень холодной, как лед.

В какой-то момент он также с тревогой вспотел.

Он никогда раньше не видел подобной ситуации со своей дочерью, но она, очевидно, мечтала, но ее тело претерпело такие большие изменения.

Жаль, что теперь у него нет культивирования и его божественный ум поврежден, иначе он может манипулировать своим божественным умом в море сознания своей дочери и помочь ей прийти в сознание.

Его медицинские навыки были основаны на культивировании.

Фэн Юанькуй и Хуэйгуаньер стояли молча, просто нервничали.

Уйгуаньэр подсознательно потянул за руку Фэн Юанькуй и спросил низким голосом: "Мастер Фэн, что не так с сестрой Сюаньсуань?".

Фэн Юаньки покачал головой, чтобы показать, что он не уверен, и сделал жест молчания.

"Разве ты не знаешь, как исцелять и утверждать, что ты божественный врач? Чего ты ждешь?"

Видя, как состояние женщины ухудшается, Му Цин холодно оглянулся на Ян Чэнь и сказал: "Если что-нибудь случится с Сюаньхуанем, я проведу остаток своей жизни". Не простит тебя."

"I..."

Ян Чен горько улыбнулся и открыл свой рот, чтобы объяснить, когда он только услышал крик Huigen'er за ним.

"Смотри, волосы сестры Сюаньшань покраснели."

Он поспешно посмотрел и увидел, что волосы его дочери покраснели со скоростью, видимой невооруженным глазом, кроваво-красного цвета.

В мгновение ока все волосы Сюаньшаня покраснели, придавая ей неопишимо демонический вид.

Самым важным было то, что волосы Сюаньсуаня дико длинные, и в мгновение ока они уже висели у неё на груди.

"Сюаньсуань!"

Му Цин кричал в крайнем горе и отчаянии: "Как это могло случиться, как это могло случиться..."

"Доктор здесь, доктор здесь!"

"Пожалуйста, все, отойдите в сторону!"

Как раз в этот момент снаружи раздался шум, и когда толпа подскочила, вошла только предыдущая стюардесса с потной головой и старик в старых очках.

Позади него был мужчина средних лет в костюме, мужчина обновил бороду и носил в руке аптечку.

"Сэр, этот господин Лю - китайский врач - западный врач, а этот господин Чжай - западный врач, пожалуйста, отойдите в сторону и дайте двум врачам взглянуть."

Стюардесса жестко выжала улыбку с ее лица, пытаясь сделать ее тон как можно более спокойным, она могла только утешить Ян Чэнь и Му Цин в этой ситуации.

"Доктор, умоляю вас, вы должны спасти мою дочь!"

Му Цин вот-вот встанет на колени, как будто ухватился за соломинку.

"Это срочно, не нужно говорить эти любезности, пожалуйста, отойдите в сторону." Старик в

очках по имени Лю поспешил остановить действия Му Цина и помахал рукой.

Затем он посмотрел на Сюаньсуань на больничной койке и подсознательно закрыл глаза с доктором Ван сбоку, оба увидели намек на гравитацию в глазах друг друга.

Каждый из них был довольно известен в китайской и западной медицине, но это был первый раз, когда они увидели ситуацию, похожую на ситуацию Сюаньсуаня.

После того, как Му Цин и Ян Чэнь отступили в сторону, господин Чжай сказал старику в очках: "Старик Лю, ты старший, и твои медицинские навыки выше моих, так что ты первый". "

В такое время, конечно же, лучше дать целителю попробовать первым, чтобы сэкономить время.

Лю Лао кивнул головой, и, не оправдываясь, сразу же подошел к кровати, вытащил из тела небольшую нажимную подушку и протянул руку Сюаньшуану, чтобы взять ее пульс.

В тот момент, когда он впервые прикоснулся к руке Сюаньсуаня, он почувствовал, как чрезвычайно властный холодный воздух вторгается в его тело, вызывая у него подсознательную дрожь.

"Какой властный холодный воздух!"

Лю Лао не мог не всасывать в дыхание, его выражение лица бесконечно менялось, когда его лицо становилось чрезвычайно тяжелым, после того, как левая рука была пронумерована, а затем и правая.

Му Цин стояла с тревогой и беспокойством сбоку, ее красивое лицо было наполнено напряжением.

Руки Ян Чена за спиной были плотно сжаты, и его глаза ни на секунду не могли покинуть тело дочери.

Хотя он не совсем верил в уровень медицинского мастерства двух людей перед ним, всегда был след надежды в его сердце.

Через мгновение он только увидел, как Лю Лао убрал свои вещи, повернулся к Му Цин и покачал головой, горько улыбаясь: "Пожалуйста, простите меня".

В этот момент на его лице промелькнуло прикосновение самоуничижения.

Он, Лю Кан, всегда был уверенным в себе целителем, и мог вылечить даже сложные заболевания, кроме неизлечимых болезней.

Но когда он столкнулся с такой ситуацией, как у Сюаньсуаня, у него было только два глаза.

Услышав его слова, нежное тело Му Цин дрожало, ее тело было слабо неустойчиво, и Ян Чэнь поспешил помочь ей.

Доктор Чжай также был шокирован, он все еще верил в уровень медицинских навыков Лю Лао, они знали друг друга в самолете и общались друг с другом в течение этого времени.

"Маленький Чжай, теперь все зависит от тебя, может, твой западный доктор сможет что-нибудь сделать."

Лю Лао покачал головой и торжественно сказал доктору Чжай.

Доктор Чжай кивнул головой, чтобы показать, что он понял, и тут же взял медицинскую аптечку на кровать и начал ставить диагноз.

Прошло десять минут, и доктор Чжай, обильно потев, повернулся к Ян Чену и к ним обоим и извинился: "Простите, я ничего не могу поделать с состоянием вашей дочери". Странно, я предлагаю самолет немедленно приземлиться, а затем перевестись в одну из лучших больниц страны, может быть, есть проблеск надежды".

"Ух ты!"

Услышав это, пассажиры, собравшиеся у входа, всколыхнулись.

Западная и китайская медицина ничего не могли сделать с болезнью маленькой девочки, это было слишком невероятно.

Му Цин почувствовал только вихрь неба и земли: "Сюань Сюань..."

Ян Чен посмотрел на стюардессу у двери и глубоким голосом сказал: "Когда самолет приземлится?"

"Капитан сказал, что ближайший аэропорт займет как минимум полчаса." Стюардесса была слабой, ее лицо было очень неприятным.

Она также знала, что как только маленькая девочка на кровати попала в аварию, авиакомпании позади них не удалось уйти от ответственности, а им, сотрудникам более низкого уровня, еще труднее было убежать.

"О? Полчаса?"

Ян Чен хихикал, яростно смеялся: "Ты издеваешься?"

"Сэр, мы ничего не можем сделать, и мы надеемся, что вы не опозорите нас..." стюардесса поспешно похоронила свою голову.

"Не говорите мне столько глупостей!"

Ян Чен хладнокровно прервал его: "Немедленно приземлите меня, иначе все вы будете похоронены вместе с моей дочерью".

"Сэр, не будьте импульсивны..." стюардесса была так напугана, что потеряла цвет.

Ян Чен чихнул: "Не оспаривай мои результаты, я говорю - приземляйся, немедленно!"

И в этот момент был слышен звук высоких каблуков на земле, за которым последовал очень четкий голос из-за толпы.

"Не нужно их смущать, я могу вылечить болезнь вашей дочери!"

По мере того, как толпа подпрыгивала, на глазах у толпы появлялся чрезвычайно красивый силуэт.

Первое, что бросилось в глаза, это пара чрезвычайно стройных бедер, очень белых, как будто

они сделаны из молока.

Далее вверх была очень короткая черная юбка, которая просто покрывала чувствительную область, одна точка не слишком много, одна точка не слишком мало.

Глаза двигались вверх по бедрам, в конце концов раскрывая лицо обладателя голоса.

Это чрезвычайно женственная женщина, с чрезвычайно деликатными чертами, особенно парой трогательных глаз, как будто каждый жест и улыбка могут соблазнить самые примитивные порывы мужчин.

Ему было около двадцати лет, и на его талии висела красная коробка без всяких надписей и указаний на икону.

Женщина забыла взгляды толпы и посмотрела на Ян Чена улыбающимися глазами и сказала: "Должна ли я сказать это во второй раз?".

"Кто ты?" Янг Чен нахмурился и спросил.

Трудно было поверить, что такая откровенно одетая и необыкновенно молодая выглядящая женщина будет лечить болезнь Сюаньсуаня.

"Неважно, кто я, важно то, что у вашей дочери осталось всего три минуты, и как только три минуты истекут, вы будете страдать от последствий".

Столкнувшись с охраняемым взглядом Ян Чена, женщина спокойно улыбнулась и произнесла предложение, которое прозвучало несколько ужасающе.

Лю Лао пошевелил губами и сказал: "Девочка, это не так просто, так что не говори глупостей".

"У тебя еще есть две минуты пятьдесят секунд!" Женщина, кажется, не слышала слов Лю Лао, она посмотрела вниз на Patek Philippe на своей руке и улыбнулась Ян Чену.

Янг Чен посмотрел и в конце концов сказал: "Хорошо, если у тебя действительно есть способ, я могу обещать тебе любое условие, помнишь, я говорю о любом... Если ты лжешь мне и тратишь мое время, ты будешь страдать от последствий!"

Сказав это, Ян Чен оттянул Му Цин в сторону и отступил.

Женщина нисколько не возражала против тона Ян Чэня, подняв глаза, чтобы оценить окружающих ее людей, и сказала Лю Лао и другим: "Вы все выходите и закрываете дверь", Никто не может войти без моего разрешения".

Лю Лао вздохнул и в конце концов покинул зал ожидания, в то время как пассажиры, собравшиеся у двери, толкнули и толкнули нас с тобой, и в конце концов вид был заблокирован дверью.

Какое-то время внутри дома оставались только Ян Чэнь, Му Цин, Фэн Юанькуй и Huiguan'er.

Посреди всех ожидающих и подозрительных взглядов, Му Цин не мог не сказать: "Эта дама, ты..."

"Зовите меня мисс Ма, или Красавица Ма, пожалуйста!"

Женщина села очень спокойно и в конце концов открыла коробку на талии.

В тот момент, когда он увидел, что внутри, Ян Чен имел желание быть обманутым.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/925191>